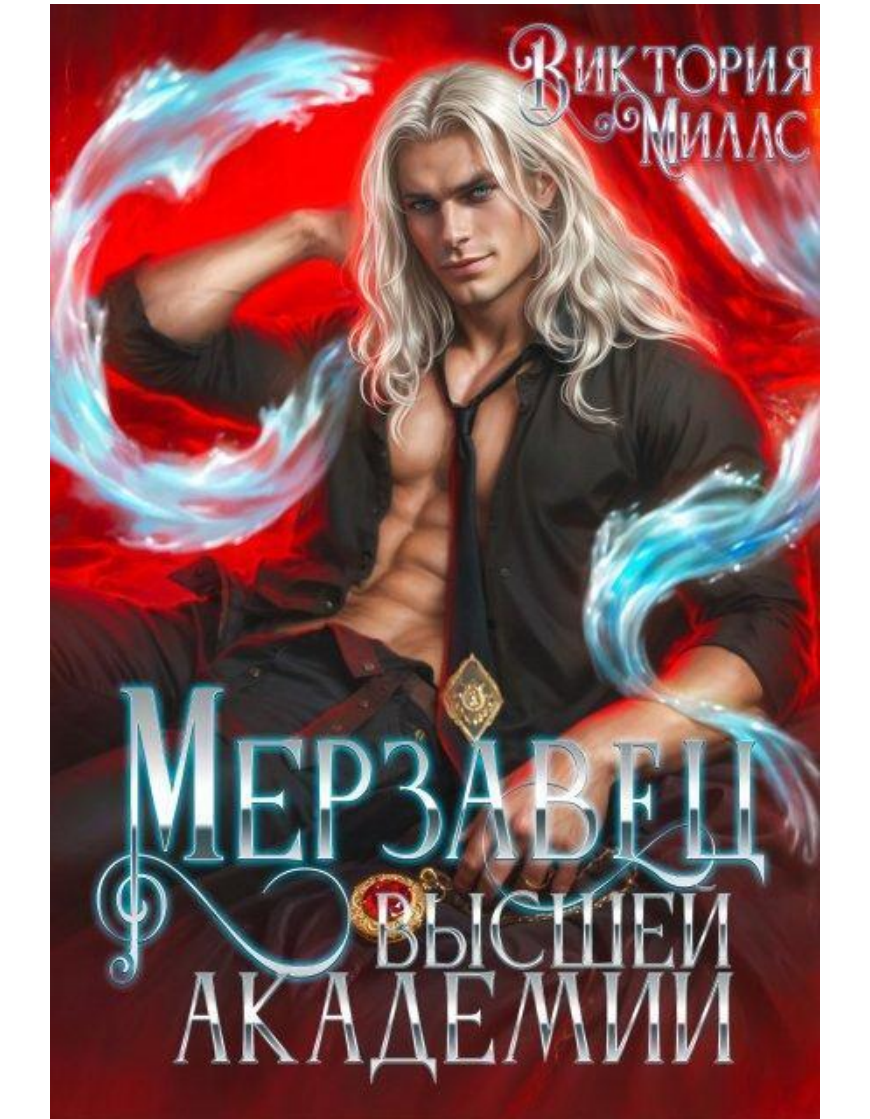

A man with long, flowing silver hair and intense blue eyes is the central figure. He wears a black, open-collared shirt that reveals his muscular torso. He is surrounded by vibrant, swirling energy. To his left, a large, bright blue ring of energy swirls. To his right, a blue energy trail flows downwards. The background is a deep, fiery red with lighter red, flame-like patterns. The overall mood is powerful and dramatic.

ВИКТОРИЯ
МИЛАС

МЕРЗАВЕЦ
ВЫСШЕЙ
АКАДЕМИИ

Виктория Миллс

Мерзавец Высшей Академии

<https://litres.ru/74206503>

Аннотация

– Ненавижу... – шептала я, пока его руки исследовали мое тело, прижимая к стене. – Стерва! – ответил он, порвав на мне блузку с гербом академии. Заносчивый, надменный, самовлюбленный... Я ненавидела его всей душой, всем своим естеством. Но только не секс с ним. Мы не должны были этого делать, но делали уже во второй раз. Он испортил мне жизнь, превратил мое обучение в сущий ад, а его отец полностью уничтожил мою семью... Он – мерзавец, и я должна держаться от него подальше. Но как, если жгучая ненависть затмевает глаза, перерождаясь в нечто большее и невероятно опасное?!

ВТОРАЯ ЧАСТЬ:

P.S: Все части можно читать отдельно.

ВНИМАНИЕ! НОВИНКА! Жена по приговору: Ненавижу тебя, дракон! Ссылка:

Содержание

1.	4
2.	9
3.	19
4.	24
5.	35
6.	44
7.	54
8.	63
9.	69
10.	74
11.	82
Конец ознакомительного фрагмента.	91

1.

Заносчивый, надменный, самовлюбленный...

– Ненавижу, – шептала я, пока его сильные руки насаживали меня на себя в учительской уборной на втором этаже.

Я ненавидела его всей душой, всем своим естеством.

Но только не секс с ним.

Он удивительно тонко чувствовал мое тело и всегда знал, как заставить меня задыхаться в своих руках.

Холодная стена, к которой я была прижата спиной, приятно остужала разгоряченную плоть даже сквозь тонкую блузку. Юбка высоко задралась на талии, пока властные пальцы впивались в мои бедра, углубляя и без того мощные толчки.

Я приглушенно стонала, запрокидывая голову назад, не в силах это остановить.

Испытывающий взгляд голубых глаз сверкнул напротив, и меня вновь словно пронзило молнией. Трепетные мурашки ринулись вдоль позвоночника, и я в очередной раз заглянула в ненавистное лицо блондина перед собой.

Лоренс Блэквуд был очень хорош собой. Я бы даже сказала «чертовски красив», с полным набором достоинств, включающих в себя отличные мышцы, врожденную харизму и острый ум.

В нашей академии любая мечтала заполучить его себе в постель.

Но только не я.

Наши отношения не заладились с самого первого дня, а после каким-то образом переросли в ненависть и грубый секс.

– Не смей... оскорблять меня... при других, – рычал он, вбиваясь в меня каждым словом. – Никогда!

Я видела, как играют желваки на его ровных скулах, как прозрачная капля пота медленно стекает по его лицу с гримасой ярости и страсти.

Наши чувства были взаимны.

Я прогнулась в пояснице, усмехнувшись собственным мыслям, и в следующее мгновение пуговицы на моей рубашке разлетелись в разные стороны, оголяя грудь в аккуратном черном бюстгальтере.

– Стерва, – прошипел он и прежде, чем я успела убрать его голову, запустив пальцы в светлую шевелюру, его наглые губы скользнули по моей шее.

Он наказывал меня, мстил за дерзость, которую не мог простить.

Я всего-то назвала его при «друзьях» надменным эгоистичным кретином, который самоутверждается за счет других, а все потому, что он демонстративно испортил мой бланк с ответами, разорвав его перед всеми на клочки.

И вот теперь я расплачиваюсь за свои слова, возымевшие столь необычный эффект.

Его ладони чуть сильнее сжали мои ягодицы, дернув на

себя, и с моих губ сорвался громкий стон.

Если нас застукают, если обнаружат...

Непременно отчислят!

Такое поведение недопустимо для воспитанников высшей академии магии Эденгард.

Но, черт, как же он хорош...

Его губы и язык поочередно истязали мои соски, а ритмичные движения бедер вбивали в меня твердый и налитый член так глубоко и чувственно, что я начинала дрожать.

В том, чем мы занимались сейчас, было нечто безумное, запретное и невероятно волнующее.

Мы не должны были этого делать, но делали уже во второй раз.

Оргазм невероятной силы пронзил насквозь, выбивая из легких кислород, и на мой рот легла широкая ладонь, заглушающая сладострастный стон.

Пара секунд - и он нагнал меня в нашем общем безумии, неотрывно вглядываясь в глаза.

Лоренс учащенно дышал. Его рубашка была наполовину расстегнута, оголяя гладкую мускулистую грудь, его галстук с гербом академии висел за плечом. Он сверлил меня тяжелым помутненным взглядом, наверняка проклиная тот день, когда поддался искушению.

– Это было в последний раз... – прошипел он сквозь зубы, в то время как его член продолжал пульсировать во мне, обжигая семенем, что медленно стекало по внутренней сторо-

не моих бедер прямо на чулки.

– Ты сам пришел... – прошептала я, пытаюсь восстановить дыхание.

Примерно двадцать минут назад я специально свернула в этот туалет, прекрасно зная, что он идет за мной.

И вот, чем все обернулось.

Блэквуд порывисто отстранился, и я заметно покачнулась, едва не рухнув на пол.

Колени дрожали, тело пылало огнем, пот мелкой испариной проявлялся на коже. Я мимолетно облизнула пересохшие губы, и взгляд мерзавца сделался острее.

Да, мы занимались сексом уже во второй раз, но никогда не целовались. И где-то в глубине души я хотела это испытать.

– Больше не показывайся мне на глаза, – произнес он, застегивая ширинку брюк, в то время как я поправляла блузку.

– С удовольствием, – парировала, небрежно одернув подол юбки. – Но только тогда, когда ты исчезнешь из этой академии и оставишь меня в покое.

Это было сложно, поскольку мы учились на одном факультете.

– Я все сказал, Фрэйз, – отчеканил он, порывисто подняв с пола дорогой пиджак, и вышел из туалета.

Боже...

Я тут же отвернулась к стене, закрыв лицо руками.

Это больше не должно повторяться.

Никогда!

Ведь он тот, кто испортил мне жизнь. Тот, кто превратил мое пребывание в этой академии в ад...

И тот, кто вскоре унаследует дело своего отца, уничтожившего мою семью.

Он – мерзавец. И я должна держаться от него подальше.

Но как, если жгучая ненависть затмевает глаза, перерождаясь в нечто большее и невероятно опасное?!

Мои дорогие читатели!

*Рада приветствовать вас в своей книге. Будет очень эмоционально и горячо!**

Не забудьте поставить «лайк», добавить роман в библиотеку и подписаться на автора, чтобы не пропустить самые горячие новинки.

С любовью, Виктория♥

2.

Я стояла напротив зеркала в уборной, сжимая края овальной раковины побелевшими пальцами.

Чертов Блэквуд!

Я шумно выдохнула, вглядываясь в свое отражение: растрепанные рыжие волосы, покрасневшее лицо, мятая блузка с грубо вырванными пуговицами и слегка задранный юбка.

Нужно немедленно привести себя в порядок и вернуться в аудиторию.

Никто не должен ничего заподозрить, никто...

Иначе, нам конец.

Собрав волосы в небрежный пучок на голове, я поспешно умылась прохладной водой. Стало лучше. Затем вытерла лицо бумажным полотенцем, а после обтерла им бедра, убирая следы былой страсти.

Вода приятно остужала кожу, приводя в чувство.

Теперь я должна была вернуться в свою комнату, чтобы переодеться и провести небольшой ритуал, который избавит меня от нежелательной беременности.

Сердце стучало в груди, учащенный пульс давил виски.

Я прекрасно знала, что этим туалетом никто из преподавателей не пользуется, но адреналин зашкаливал, делая мои движения резкими и неуклюжими.

– Это больше не повторится... – шептала словно мантру.
– Не повторится!

Я сняла испачканные чулки и быстро засунула их в сумку с книгами, затем обула свои единственные туфли на сплошной подошве и завязала на поясе края порванной рубашки.

Нужно идти. Нельзя прятаться здесь вечно.

Осторожно выглянув в безлюдный коридор, я услышала лишь звенящую тишину, совершенно естественную во время занятий.

Представляю, как были слышны мои стоны...

Я нервно сжала вспотевшие ладони и выскочила в коридор.

Только бы никого не встретить!

Прошло примерно минут десять прежде, чем я добежала до своей спальни и закрыла за собой дверь.

Я осталась одна. Моей соседки сейчас не было в комнате. Она, как и все ученики академии Эденгард, была на лекциях, поэтому мне никто не мог помешать.

Отлично.

Я незамедлительно направилась к шкафу и стала на ходу переодеваться в запасную блузку, закинув предыдущую в дальний угол полки, а затем накрасила губы красной помадой, что всегда выручала, придавая некий лоск моему бледному лицу с длинными рыжими волосами.

Времени оставалось все меньше.

Я уже опаздывала на лекцию по магическим сферам на

полчаса и это, несомненно, отразится на моей успеваемости.

Решительно направившись к двери, я вдруг резко остановилась, обернувшись через плечо.

Ритуал...

Чуть не забыла!

Пришлось вернуться и достать из тумбочки кипенно-белый платок, который сразу же разложила на постели и, сделав надрез на пальце простым заклетьем, капнула на него алой кровью.

Затаив дыхание, я наблюдала, как кровь впитывается в ткань, исчезая прямо на глазах.

Владелица магической лавки рассказала, как пользоваться этой зачарованной вещицей. Она объяснила, если кровь оставит след или не исчезнет вовсе, значит – есть беременность.

Меня передернуло от мысли о детях от Лоренса Блэквуда, и я с облегчением отметила, что кровь полностью растворяется, не оставив никаких разводов на белоснежном платке, символизирующем девственность и непорочность.

Не мою, конечно же...

Нет, Блэквуду она не досталась.

Я отдала ее другому еще до поступления в эту элитную академию, в которую мне было невероятно сложно попасть. В свои двадцать три года я уже успела познать безответную любовь и определенные тяготы в жизни, и продолжаю страдать до сих пор...

Только не от любви, а от ненависти к одному заносчивому аристократу, которого мечтаю задушить своим собственным заклинанием.

Я шумно вздохнула, а после торопливо сложила платок и убрала его обратно в тумбочку, не переживая за то, что его кто-нибудь найдет.

Ведь кто заподозрит в обычном носовом платке магический артефакт?

Поднявшись с постели, я схватила сумку и выбежала в коридор, направляясь в главный корпус, где располагался кабинет магических предсказаний. Но внезапно налетела на чью-то широкую грудь, ойкнув от испуга.

– Что вы здесь делаете, мисс Фрэйз? Вы должны быть на лекции.

Я вздрогнула, осторожно поднимая голову.

Передо мной стоял ректор нашей академии и внимательно изучал меня мрачным взглядом своих карих глаз.

– Я... – запнулась, пытаюсь найти отговорку. – Забыла учебник, поэтому вернулась в корпус.

– О порталном перемещении не слыхали? – иронично поинтересовался он, скользя укоризненным взглядом по моей наспех застегнутой блузке, по красным губам и выбившимся прядям у лица.

Габриэль Мейз был молод, красив, а так же невероятно суров и требователен. В свои тридцать два года он является одним из самых влиятельных людей магического мира. По-

говаривают, его гнева боятся не только воспитанники и преподаватели академии, но и сам император.

И вот сейчас этот суровый маг задумчиво рассматривает меня с головы до ног, вынуждая дрожать от волнения и молиться, чтобы он ничего не заподозрил.

– Мы такое еще не изучали... – робко произнесла я, и мужчина подозрительно сузил глаза. – Это программа четвертого курса, я же учусь на третьем.

Неожиданно он склонился, от чего наши лица оказались на одном уровне, и негромко произнес:

– В следующий раз, мисс Фрэйз, не опаздывайте на занятия, – он замолчал, вновь скользнув взглядом по глубокому вырезу на моей блузке. – И впредь более внимательно относитесь к своему внешнему виду.

Я судорожно сглотнула, послушно кивнув. И мужчина отстранился, хмурия выразительные брови.

– Могу идти? – с надеждой в голосе произнесла, и маг чуть вздернул подбородок.

– Конечно, – снисходительно ответил он, и я едва не выдохнула от облегчения. – Но я лично провожу вас на лекцию мистера Карлайла.

От изумления я приоткрыла рот, не в силах возразить. Он что-то заподозрил?

Мне конец!

Если сам ректор приведет меня в аудиторию, это непременно привлечет всеобщее внимание, а у профессора Кар-

лайла будут неприятности.

– Спасибо, но не хочется отвлекать вас от важных дел, – прощebetала, одаривая его самой очаровательной улыбкой из своего арсенала.

Обычно это срабатывало.

Я прекрасно училась и была на хорошем счету у каждого преподавателя этой академии.

До этого дня, судя по всему.

Этот чертов Блэквуд продолжал отравлять мое существование, даже когда его не было рядом.

Ненавижу!

– Что может быть важнее учащихся? – зловеще усмехнулся Габриэль Мейз, и у меня душа застыла внутри.

Теперь мне не избежать проблем.

Это точно.

2.2

Всю дорогу мы шли в гнетущей тишине, направляясь в кабинет магических предсказаний, которые я не очень-то любила.

Меня не прельщала возможность узнать свое будущее, а вспоминать прошлое не хотелось совершенно. Но вот сейчас я торопилась на эти занятия в компании Габриэля Мейза, боясь даже дышать слишком громко.

Он же ни о чем не догадался? Верно?!

Просто захотел проводить нерадивую воспитанницу на лекцию, ничего такого. Сердце учащенно билось в груди, по-

ка я молча следовала за ректором.

Как только мы оказались в главном корпусе, пройдя через улицу, маг остановился у нужной аудитории, бросив на меня мимолетный взгляд.

– Прощу, мисс Фрэйз, – натянуто улыбнулся он, кивая в сторону двери, и я коснулась дрожащими пальцами деревянной ручки и неуверенно потянула ее на себя.

Дверь открылась с характерным скрипом, и я медленно вошла, прервав речь профессора Карлайла, который удивленно глянул на меня из-под очков, держа в руках увесистую круглую сферу с множеством граней внутри.

– Прощу прощения, профессор... – виновато произнесла, склонив голову. – Я опоздала.

– Ничего, Ланочка, – ласково ответил мужчина с сединой на висках и, как ни в чем не бывало, перевел взгляд на сферу. – Проходи. Ты немного пропустила.

Профессор Карлайл отличался от остальных преподавателей академии мягким и простодушным нравом. Учащиеся обожали его и всегда с удовольствием посещали его лекции, поэтому я крайне не хотела подставлять его перед ректором.

Я собиралась уже пройти на свое место, не поднимая глаз, как вдруг тяжелый низкий голос нарушил тишину, пробрав до дрожи.

– Интересно же вы наказываете провинившихся абитуриентов, профессор, – Габриэль Мейз вырос за моей спиной, словно гора, и я замерла, искреннее сожалея о своем про-

ступке.

Где-то в стороне сверкнули холодным блеском голубые глаза, и я увидела Лоренса Блэквуда. Он смотрел на меня с ненавистью и презрением, блуждая взглядом по моим обнаженным бедрам, короткой юбке и, конечно же, красным губам.

«Это все из-за тебя...» – хотелось прошептать, но я лишь отвернулась, стараясь не подавать виду, что злюсь.

– Это не тот случай, мистер Мейз, – нашелся профессор, пока я нервно сжимала пальцы. – Ланочка, то есть мисс Фрэйз, невероятно талантливая и прилежная практикантка. Это единичное опоздание с ее стороны за все три года обучения. Уверен, у нее на это были серьезные причины.

Да уж...

Секс в учительском туалете – серьезная причина. Серьезнее некуда!

Голубые глаза вновь опасно сверкнули в глубине аудитории, и я незаметно усмехнулась.

Переживаешь, Блэквуд?

Я одна в этом болоте не увязну, и в случае чего, обязательно потяну тебя за собой на самое дно!

– Порой разовые случаи становятся систематическими, – задумчиво ответил ректор, и я непроизвольно напряглась, переводя на него взволнованный взгляд.

Надеюсь, он ошибается.

– Это было в последний раз, – произнесла я, цитируя Бл-

эквуда в уборной, и буквально на расстоянии ощутила его пылающий гнев.

– Очень надеюсь, – вкрадчиво ответил Габриэль Мейз, и у меня по коже пробежал холодок.

Что-то в его темно-карих глазах настораживало, и я поспешила занять свободное место за последним столом у стены.

Так даже лучше. Хоть не буду ловить на себе любопытные взгляды всех учащихся вокруг.

– Продолжайте, мистер Карлайл, – произнес Габриэль. – Я хочу поприсутствовать на лекции.

Это еще зачем?

Плохое предчувствие не покидало, усиливая тревогу.

Профессор с привычной для него легкостью продолжил лекцию, рассказывая о том, как правильно вливать ману в магическую сферу.

Я достала тетрадь из сумки, едва не вытащив вместе с ней чулки.

Господи, какой стыд!

Мысли все время возвращались то к надменному мерзавцу, то к кареглазому ректору, который не обращал на меня сейчас ни малейшего внимания, но никак не выходил у меня из головы.

Задумчиво накручивая на палец прядь волос, я и не заметила, как от теории мы перешли к практике.

– Мисс Фрэйз, продемонстрируйте нам...

– Что? – тихо произнесла, растерянно хлопая глазами.

– Выходите сюда и продемонстрируйте нам, пожалуйста, работу сферы. Так мы все сможем увидеть ваше самое яркое событие этого дня.

Сердце от страха едва не остановилось, а кровь хлынула к щекам.

Нет!

Если я это сделаю, то все увидят, чем мы занимались с Лоренсом Блэквудом в уборной, поскольку это однозначно было самым ярким событием этого дня!

Пuls учащенно стучал, пока я ошеломленно смотрела на профессора.

– У меня вряд ли получится... – ответила, нервно сжимая перо в своих пальцах.

– Не скромничайте, мисс, – вмешался в разговор ректор, и мне стало плохо. – Вы самая талантливая ученица факультета магической практики. Удивите нас!

О, вы удивитесь...

Несомненно.

– Мы ждем вас, мисс Фрэйз, – поддержал профессор Карлайл, и я встала с места, ощущая, как дрожат колени.

Я кинула мимолетный взгляд на Блэквуда, чье лицо выглядело бледнее платка, на который я ранее капала кровью, и неуверенно двинулась вперед.

Сейчас наша связь станет известна всем...

И мы оба будем обречены.

3.

Каждый шаг давался с трудом. Ноги дрожали, пальцы сжимались в кулаки.

Я не могла допустить, чтобы меня отчислили из академии Эденгард!

После скандального дела с компанией Блэквудов мой отец, лишившись огромного состояния, покончил с собой, а мать покинула столицу, бросив меня на произвол судьбы.

Но я не отчаялась.

Приложила все усилия и поступила в самую элитную академию магии, где усердно училась, выживая лишь на стипендию. И вот теперь могла лишиться всего, оказавшись на улице без единого шанса на светлое будущее!

– Прошу, – вежливо произнес профессор, указывая на место рядом с собой, и я буквально кожей ощутила тяжелый взгляд ректора и одного голубоглазого блондина, из-за которого сейчас оказалась в столь незавидном положении. – Возьмите сферу в руки и сконцентрируйтесь на потоке магии, размеренно направляя ее внутрь шара.

С контролем магии у меня проблем не было, и профессор об этом прекрасно знал. Видимо, поэтому и предложил мне продемонстрировать всем присутствующим работу сферы.

Я судорожно сглотнула, а после осторожно взяла сферу в руки, чувствуя, как от волнения потеют ладони.

– Приступайте, – властно скомандовал Габриэль Мейз, заинтересованно сложив руки на груди.

Я медленно обернулась к аудитории, взглянув на лица своих сокурсников, что с любопытством смотрели на меня, ожидая результат. И лишь Лоренс Блэквуд сидел неподвижно с каменным выражением лица, готовый порвать меня на части силой мысли.

Я закрыла глаза, сосредоточившись на потоке маны. Вот только в голове по-прежнему стоял образ надменного аристократа, который никак не мог оставить меня в покое, продолжая разрушать мою жизнь.

Это он виноват...

Это из-за него я опоздала на лекцию, из-за него оказалась в таком положении, из-за него сейчас рисковала лишиться всего.

Мана вырвалась наружу, целенаправленно проникая внутрь сферы со всех сторон.

– Прекрасно... – раздался голос профессора Карлайла, и я открыла глаза, всматриваясь во множественные грани внутри шара.

Магия переливалась ярким красным оттенком, похожим на цвет моих волос, и источала золотые искры.

Затаив дыхание, я с ужасом наблюдала, как манна переполняет сферу, показывая размытый образ Лоренса Блэквуда. Я узнала его шелковистые белые волосы, приоткрытые чувственные губы, искаженное страстью лицо и голубые гла-

за, которые проклинала с первых дней нашей встречи.

Нет!

Внезапно сфера лопнула в моих руках, а после разлетелась на осколки, пронзив ладони болью.

– Боже, Лана! – воскликнул профессор, испуганно осматривая мои пальцы. – Поток был слишком мощный. Я сейчас же телепортирую мед-мага!

Я стояла, неотрывно вглядываясь в свои дрожащие пальцы, с которых стекала кровь.

Больно... Слезы наворачивались на глаза.

Я сама не поняла, как это произошло, переводя ошеломленный взгляд со своих рук на перепуганные лица окружающих. Осколки ни в кого не попали, поскольку я находилась за защитным магическим барьером, который имелся в каждом практикующем классе на случай вот таких инцидентов.

– Ланочка, сейчас. Присядь... – беспокоился профессор, пододвигая свой стул.

Я мимолетно глянула на Блэквуда, который заметно ослабился, пока я стояла с окровавленными ладонями, опозорившись перед ректором и всем нашим факультетом.

Мерзавец!

– Я сам, – неожиданно произнес Габриэль Мейз и быстро подошел ко мне, касаясь ладонями моих рук с тыльной стороны. – Ничего страшного не произошло.

Я изумленно застыла, разглядывая перед собой собранного и уверенного мужчину.

– Думаю, наша замечательная ученица немного перево-
новалась из-за моего присутствия, – заверил он. – И слегка
переборщила с маной.

Все именно так и было...

Несомненно.

Я растеряннo смотрела в карие глаза, ощущая, как его ма-
гия приятно окутывает мои ладони, убирая боль вместе с
мелкими осколками, которые со звоном падали на пол.

Гулкий шепот мгновенно пронесся по аудитории, и я до-
садливо прикусила губу.

Теперь новых слухов не избежать.

В любом случае, наш секрет с Блэквудом остался в тай-
не ценой моей крови, поскольку появившийся образ в сфере
был сильно размыт, и его успела разглядеть только я.

Магия ректора развеялась, и я увидела, как на моих ладо-
нях не осталось и следа от порезов.

– Невероятно... – восхищенно прошептала я, и Габриэль
Мейз слегка усмехнулся, мгновенно возвращая своему лицу
прежний суровый вид.

Я и подумать не могла, что наш ректор владеет еще и на-
выками мед-мага.

Дело в том, что учащихся факультетов маг-медицины бы-
ло катастрофически мало, так как для этого требовалась кон-
центрация невероятной силы, которой владели лишь едини-
цы.

– Впредь, будьте осторожнее, мисс Фрэйз, – произнес он

слегка хрипловатым голосом, и я ощутила мимолетное поглаживание на своей руке.

Показалось?

Я вновь почувствовала на себе знакомый холодный взгляд, который узнала бы из тысячи. Но оставила его без внимания, неотрывно вглядываясь в карие глаза.

4.

Лоренс Блэквуд

Она снова все портила, рискуя выдать нас обоих.

Стояла без чулок в своей короткой юбке и с невинным видом оправдывалась перед ректором, повторяя мои слова.

Стерва!

От злости я едва не сломал перо, пока взгляд неотрывно скользил по ее соблазнительным бедрам, между которых я сегодня уже побывал.

Утром она успела вывести меня из себя, унизив перед всеми, и я сам не понял, как пошел за ней в эту чертову уборную.

О, как я желал ей отомстить...

Но в итоге прижал к стене, нагло проникая под подол этой ненавистой юбки.

Я проклинал себя за это, но не мог остановиться, продолжая яростно вбиваться в ее податливое тело, словно наказывая за дерзость, а она принимала меня в ответ...

Вбирала весь мой пыл, злость, ненависть и каким-то образом преобразовывала всё в дикую необузданную страсть.

Только с ней я испытал нечто подобное, только ей удалось удовлетворить меня в полной мере.

И попробовав однажды, я больше не мог остановиться.

Как же бесит!

Сидел и вглядывался в ее чувственные красные губы, желая вновь вернуться в ту самую убожную.

Я закрыл глаза, делая незаметный глубокий вдох.

«Это было в последний раз...» – процитировал себя же, стараясь подавить вспыхнувшие эмоции.

Больше это не повторится.

Я ставил под угрозу не только свою репутацию, но и будущее компании Блэквудов, планируя возглавить ее после завершения обучения в Эденгарде.

И все из-за нее.

В академии было так много привлекательных и обеспеченных девушек, любая из которых могла стать моей, но она...

Она задевала меня больше всех.

С первого дня нашего знакомства эта выскочка смотрела на меня свысока, как на пустое место, каждый раз давая отпор.

Я просто не мог ей этого простить.

Я презирал ее, публично оскорблял, унижал...

Пока в один злосчастный день не загнал в угол, и все не закончилось грубым сексом, который никак не выходит у меня из головы.

Эти длинные красные волосы хотелось намотать на руку. Изумрудные глаза, в которых полыхало столько ненависти и страсти, невероятно соблазнительное тело с ароматом цитруса - все это снилось мне ночами, желая приручить и обуз-

дать.

Ненавижу!

Неожиданно ее попросили продемонстрировать работу магической сферы, которая должна была показать яркое событие ее сегодняшнего дня, и каждый нерв в моем теле напрягся до предела.

У кого-то это была зарядка, утренняя пробежка, потеря конспекта, а вот у Эланы Фрэйз - был я!

Адреналин ударил в виски, когда она вышла перед всеми и заняла место профессора Карлайла, неуверенно взяв в руки шар предсказаний.

Я видел страх в ее больших зеленых глазах, дрожащие ресницы, ритмично вздымающуюся грудь под блузкой, растегнутой на верхние пуговицы.

По каким-то неведомым причинам я знал, что чувствует эта нахалка, но не мог себе это объяснить. И вот сейчас мы снова испытывали одинаковые чувства, находясь на грани отчисления с позором, от которого не сможем отмыться.

Секунды превратились в бесконечность. Я сосредоточенно смотрел на сферу в ее руках, наблюдая, как поток маны постепенно образуется в нечто осязаемое, в размытую картинку.

Внезапно шар разлетелся вдребезги, и я вскочил с места, рефлекторно бросившись к ней, но тут же одумался и опустился обратно на стул.

Надеюсь, никто не заметил.

Эта рыжая бестия стояла неподвижно, даже не вскрикнув от боли, и ошарашено смотрела на свои израненные пальцы, с которых алыми каплями стекала кровь.

Внутри что-то болезненно сжалось, и мне не понравилось это чувство.

Я мгновенно откинул эти мысли в сторону, решив, что это естественное беспокойство о своей игрушке.

Думать иначе не хотел, к тому же, это была чистая правда.

Я незаметно расслабился, и выразительный взгляд зеленых глаз сразу же устремился на меня, словно обвиняя в случившемся.

И мне вдруг стало интересно...

Это случайность? Или она специально разбила сферу?

Фрэйз никогда не допускала ошибок, обогнав меня в успеваемости по всем дисциплинам, как неожиданно важнее стало другое.

Габриэль Мейз - наш ректор и по совместительству знакомый моего отца, вызвался сам залечить раны этой заучки. Он израсходовал невероятное количество маны и как-то уж подозрительно долго задержался на ней своим касанием.

Приглушенный шепот учащихся разлетелся по всей аудитории, и меня это невероятно напрягло.

С чего это вдруг наш суровый ректор проявляет столько внимания к учащейся?

Переживания несвойственны этому циничному магу так же, как сострадание и жалость.

Или же здесь что-то другое?

Мне вдруг стало очень важно это узнать, как и то, о чем они говорили по пути сюда, и где встретились.

Я собирался выяснить это непосредственно у нее самой, поймав после лекции.

Главное вновь не сорваться и не перейти ту опасную черту между ненавистью и страстью, что бушевали внутри.

4.2

Она смотрела на Габриэля Мейза, словно на какое-то божество, не отводя от него своих изумрудных глаз.

Дура...

Мейз никогда ничего не делает просто так, у него на все есть причины. А учитывая его темное прошлое, о котором знают немногие, от него следует держаться подальше.

Я сидел в напряжении, глядя строго перед собой, и ощущал, как внутри бушуют волны злости.

Он и эта самоуверенная мерзавка...

Что они себе позволяют?!

Профессор Карлайл велел ей вернуться в комнату, чтобы оправиться от случившегося инцидента со сферой, и наш ректор (о, удивление!) решил ее проводить.

Я видел, как от изумления приоткрылись ее пухлые губы, а зрачки слегка расширились.

Что она успела нафантазировать себе?!

Фрэйз быстро прошла к своему месту и забрала сумку с учебниками. А затем покинула аудиторию в сопровождении

Габриэля, даже не взглянув на меня.

Не скажу, что меня это задело...

Нет.

Скорее взбесило, как и любая ее выходка за эти последние несколько лет.

Всю оставшуюся лекцию я сидел в нетерпении, желая призвать эту рыжую стерву к ответу.

Я не переживал за то, что меня вызовут продемонстрировать работу сферы, планируя разбить ее потоком маны, как это сделала Фрэйз.

И когда лекция, наконец, закончилась, я встал с места и первым вышел из аудитории в тусклый коридор, не дожидаясь остальных.

Гнев усиливался. Пальцы сжимались в кулаки. Я испытывал чувства злости, раздражения и негодования, желая немедленно выплеснуть их на одну строптивую девчонку.

Неожиданно что-то привлекло мой взгляд к проему под широкой лестницей, и я не раздумывая направился туда, заметив в самом углу хрупкий силуэт.

Фрэйз...

Что она здесь делает?

Лана сидела на каменном полу, поджав к груди колени, отчего было видно ее нижнее белье, и задумчиво вглядывалась в исцеленные ладони.

Хорошо хоть трусы надела, поскольку предыдущие я, кажется, порвал...

Или нет? Не суть.

– Фрэйз, – требовательно произнес я, и девушка вздрогнула, явно не ожидая меня здесь увидеть.

– Как ты... – изумленно прошептала она, быстро поднимаясь с пола, и ее юбка соблазнительно задралась на бедре. – Зачем пришел? Снова сказать, чтобы я держалась от тебя подальше?

Я стиснул зубы, а после одним движением руки припечатал ее к стене, угрожающе нависнув сверху.

– Не смей так разговаривать со мной, – угрожающе произнес я, и она замерла, бегая взволнованным взглядом по моему лицу.

– А то, что? – произнесла на выдохе, с вызовом заглядывая в глаза.

Близость ее тела сбивала с толку, позволяя улавливать дыхание, громкие удары сердца и трепет алых губ, от которых невозможно было отвести взгляд. Она едва заметно дрожала, но не пыталась вырваться.

Это плохо.

– Снова трахнешь меня? – произнесла, окончательно выводя из себя.

Злость взяла верх, и я резко ударил ладонью о стену над ее головой, но девчонка даже не двинулась с места.

Стерва!

– Ты чуть не выдала нас обоих... – с ненавистью прошипел я, склоняясь ниже к ее лицу.

Я едва сдерживал себя, чтобы не развернуть хамку лицом к стене и не сорвать с нее эти кружевные трусики, грубо на-казывая за дерзость.

– Но не выдала же, – ответила, отводя в сторону взгляд.

– О чем ты разговаривала с Мейзом? – требовательно произнес я, слыша, как собственный голос предательски срывается на хрип. – Что ты сказала ему?

Лана недовольно поджала губы, а после отвернулась, не желая смотреть мне в лицо.

– Ничего, – с досадой ответила она, продолжая вглядываться куда-то в сторону. – Я наткнулась на него, когда спешила в аудиторию, и он вызвался меня проводить.

– Как и обратно до комнаты, – иронично усмехнулся я, и Фрэйз перевела на меня пылающий ненавистью взгляд.

– Тебе то что? – с упреком произнесла она, и я недовольно нахмурился. – Какое тебе дело до того, кто провожает меня до спальни?

Я был на грани.

Хотелось заткнуть ее прелестный ротик кое-чем твердым.

– Никакое, – ответил, не давая волю мыслям. – Мне плевать. Я просто переживаю за нашу тайну.

– Не надо было этого делать и не пришлось бы переживать! – пылко возразила она, и я непроизвольно сжал пальцы в кулак над ее головой.

Фрэйз с вызовом смотрела мне в глаза, вновь пробуждая потаенные желания, на которые меня толкал гнев. В такие

моменты я терял самообладание, срываясь на ней, но на этот раз я хотел этого избежать.

Нам нельзя больше совершать ошибок...

Вот только чувства оказались сильнее.

Вторая рука сама дернулась к хрупкой шее, сжимая пальцы на ее нежной коже.

Не знаю, чего мне сейчас хотелось больше, придушить ее или впиться в губы жестким поцелуем.

– Ты всему виной... – неожиданно прошептала она, и я на мгновение замер, уловив странную перемену в ее настроении. – Ты уничтожил мои ответы на тест, а затем зажал в туалете, еще бы немного и все узнали о нас!

Сейчас она испытывала обоснованный страх, досаду и... отчаянье?

Я склонил голову на бок, с интересом рассматривая черты ее лица.

Почему-то мне вдруг стало важно, что она чувствует.

Это странно.

– Ты разбила сферу специально? – произнес холодным тоном, замечая, как на глазах девчонки наворачиваются слезы, а губы начинают дрожать.

Любил такие моменты, в них я всегда чувствовал себя победителем.

– Да, – судорожно ответила она, и я иронично вскинул бровь.

Маленькая лгунья.

– И теперь прячешься здесь, – констатировал я факт, самодовольно усмехнувшись. – Словномышь.

– Оставь меня в покое, Блэквуд, – вполголоса произнесла она, и я снова ухмыльнулся.

– Не смей мне указывать, выскочка, – ответил я, а затем склонился еще ниже, почти касаясь ее губ своими.

Не знаю, зачем я это сделал. Просто хотел ощутить их мягкость и нежность, а может просто желал подразнить.

– Мне плевать, кто будет провожать тебя до спальни... – надменно прошептал я. – Главное, чтобы ты сохранила тайну.

А после резко отстранился, заметив ее покрасневшее лицо и неровное дыхание, ритмично вздымавшее упругую грудь.

О, как я хотел продолжить...

Снова порвать ее блузку, сжать губами нежные соски, оказаться между ее раздвинутых ног, где сейчас наверняка было горячо и влажно.

Но не мог.

– Мерзавец, – с ненавистью прошептала она, и я самодовольно отвернулся, покидая этот скрытый лестничный проем.

Гнев лучше отчаянья.

Я должен был уйти. Немедленно.

Мне было плевать на ее переживания. Но если бы я остался, все закончилось бы отнюдь не утешительными ласками.

И это снова обернулось бы проблемой для нас двоих.

5.

Я с ненавистью вглядывалась в спину мерзавца, из-за которого весь день пошел насмарку.

Сердце как ненормальное стучало в груди. Я учащенно дышала, пытаюсь взять чувства под контроль.

Выходило плохо.

Страх и отчаянье ушли, оставив место неконтролируемой злости, в которой виноват был он - Лоренс Блэквуд.

Ненавижу!

Я сделала пару движений руками, высвобождая заклинание, что мгновенно метнулось в сторону обидчика, желая наказать его. Но Лоренс резко обернулся, выставив ладонь, и моя магия разбилась о его «защиту», разлетевшись на полупрозрачные осколки и ранив мое лицо.

– Теряешь сноровку, Фрэйз, – усмехнулся он, самодовольно наблюдая, как я зажимаю рану на щеке ладонью, а после отвернулся и просто ушел, оставив меня в растерянных чувствах.

Использовать боевые приемы вне тренировочной арены - запрещено. Благо возле лестницы никого не было, и мое заклинание осталось незамеченным.

Впрочем, никто на нашем факультете не удивился бы подобной стычке. Все прекрасно знали о нашей взаимной ненависти с Блэквудом, только вряд ли они догадывались, чем

она оборачивалась порой.

Черт!

Я вновь спряталась за лестницу, убирая руку от лица и заметив на пальцах пятна крови.

Сначала Габриэль Мейз делает свое «непристойное» предложение, теперь снова этот Блэквуд...

Сегодняшний день – настоящая катастрофа!

Я вновь опустилась на пол, устало опершись спиной о стену. Я должна была сейчас находиться в своей спальне, а не прятаться в холле основного корпуса, зализывая раны.

Полчаса назад мы покинули кабинет, и Габриэль Мейз резко остановился передо мной. Его карие глаза сверкнули опасным блеском, и я заметила в них промелькнувший интерес.

Это было странно.

Затем его пальцы вновь коснулись моих рук, словно невзначай ощупывая затянувшиеся раны, и мягко прошлись по ладоням, вызывая дрожь.

На этот раз мне не показалось.

Я закрыла глаза, с волнением вспоминая этот момент.

«– Я научу тебя лучше управлять своей силой, – произнес он, и я опешила, едва поверив своим ушам. – Придешь в мой кабинет завтра после лекций».

Меня не спрашивали, а ставили в известность.

Габриэль Мейз никогда не преподавал учащимся первых трех курсов и никогда не давал частных практикующих уро-

ков...

Никогда!

Стало немного страшно. Но в тоже время любопытно и невероятно волнительно.

Если он поделится со мной своими бесценными навыками, я смогу показать отличные результаты на итоговом экзамене в конце четвертого курса, и тогда любая фирма захочет взять меня к себе, гарантируя крупный доход. Другими словами, его уроки – это путевка в жизнь.

Вот только я не была уж столь наивной...

Вряд ли его интерес ко мне базировался исключительно на моих способностях, и вряд ли его привлекла такая, как я – без денег и влиятельных связей. К тому же, раньше он даже не смотрел в мою сторону и никогда не обращал внимания.

Здесь было что-то другое.

Но что?

Его предложение казалось «непристойным», поэтому я пришла сюда, собираясь все обдумать, но Лоренс Блэквуд мне помешал.

Я шумно выдохнула и поднялась на ноги.

Страх сменил гнев, который я выпустила на Лоренса, поранив себя, и даже так...

Мне стало легче.

Теперь нужно вернуться в комнату и немного отдохнуть, до следующих занятий оставалось примерно сорок минут.

Я поправила юбку, закинула сумку на плечо и осторожно

вышла из-за лестницы, оглядываясь по сторонам.

В коридоре повсюду суетились воспитанники академии. Большинство из них просто отдыхали на деревянных скамейках, другие преобразовывали ману в материю в форме бабочек, разноцветных птичек или искр пламени. Я тоже так иногда делала, практикуясь в концентрации сил.

– Лана! – раздался вдруг знакомый голос за спиной, и я порывисто обернулась, чтобы поприветствовать свою подругу и по совместительству соседку по комнате.

Дэбра спешила ко мне из кабинета Карлайла, крепко сжимая учебник в руках.

– Лана, ты как? – обеспокоенно поинтересовалась она, догнав меня. – Слышала, ты пострадала на лекции по маг-сферам. Как это произошло?!

Девушка с нетерпением ожидала ответа, взволнованно вглядываясь в мое лицо.

– Не рассчитала силу, – отстраненно ответила я, пожав плечами, и это была чистая правда.

– Ну, конечно... – усмехнулась она, заговорщицки сузив глаза. – У тебя раньше с контролем силы проблем не было, все преподы только и ставят тебя в пример. Признайся, это из-за него? Да?!

– Из-за кого? – глухо произнесла я, ощущая, как внутри все сжимается от страха.

Неужели ей стало известно о нас с Блэквудом?

Но тогда...

Страх парализовал, пульсируя в висках. Перед глазами на мгновение потемнело.

Девушка с длинными волосами цвета льна стояла неподвижно и настороженно смотрела на меня, играя на моих нервах.

– Из-за Габриэля Мейза, конечно, – наконец ответила она, и я облегченно выдохнула, возвращая себе утраченный контроль. – Ой, Лан. У тебя порез на лице, видимо, поранилась осколками сферы.

– Да... – ответила под оглушительные удары сердца. – Видимо, так.

5.2

Дэбра всегда была невероятно любопытной. И хоть мы с ней крепко дружили и жили в одной комнате, одалживая друг у друга вещи, доверить ей столь важный секрет я не могла.

Впрочем, и о предложении Мейза решила умолчать. Иначе завалит вопросами или проговорится кому-нибудь.

– Честно говоря, я сама не поняла, как это произошло... – соврала, неловко поправив сумку на плече. – Поток маны резко усилился, и шар лопнул в моих руках.

– Карлайл рассказал мне. Я знала, что ты не любишь предсказания, но чтобы настолько...

Я нервно усмехнулась, радуясь тому, что она сама нашла мне оправдание.

– Пойдем, провожу тебя до комнаты и помогу обработать

рану, – вызвалась подруга, подхватив меня под руку, и я заметила на ее симпатичном лице лукавую улыбку.

Она всегда так улыбалась, когда пыталась выудить у меня какую-либо информацию.

Это настораживало...

Вдруг удастся?

Дэбра – хорошая подруга. Она добрая, отзывчивая и очень красивая. У нее потрясающая фигура, прямые светлые волосы до самой талии, выразительные серые глаза и пухлые губки. Девушка обладает покладистым характером и утонченным вкусом, а так же вполне обеспечена.

Многие парни нашего факультета были от нее без ума и тайком оставляли у нашей двери шоколад и любовные записки. Но она оставалась ко всем равнодушной, говоря о том, что ее интересует лишь учеба, которой она посвящала почти все свое свободное время.

– Ходят слухи, что сам ректор сегодня провожал тебя на лекцию... – прощепетала подруга, и я закатила глаза.

Началось...

– И даже залечил твои руки после того, как ты уничтожила дорогушую сферу Карлайла, – Дэбра вдруг остановилась прямо передо мной, пристально заглядывая в мои глаза. – Это правда?

– К сожалению, да... – неохотно призналась я, и девушка взволнованно прикрыла рот пальчиками с дорогим маникюром.

– Разорвите меня духи, вот это да! – воскликнула она, и я сама взяла ее под руку, немедленно уводя из людного коридора.

Не хватало еще, чтобы нас услышали.

– Это ничего не значит, – ответила я, убеждая в этом больше себя, чем ее. – Просто, видимо, решил покрасоваться перед третьим курсом.

Дэбра училась на факультете теоретической магии, делая упор на такие предметы, как создание словесных заклинаний, нанесение рун и философию магии. Она всегда говорила, что хочет стать профессором этой академии, тогда как я мечтала отсюда сбежать.

– А может все-таки *значит*? – хихикнула она, и я легонько толкнула ее в бок, отчего девушка наиграно ойкнула.

– Не выдумывай, – ответила я, и вдруг холодный пронзительный взгляд скользнул по мне, и я встретила глазами с Лоренсом Блэквудом.

Мерзавец уже стоял у окна в компании трех прихвостней, которые высмеивали меня по его указке, пытаясь выслужиться, чтобы занять место в его компании, даже не подозревая о том, что ее владелец – убийца и тиран, а его приемник – самовлюблённый гад.

Семейка, как на подбор!

– Эй, Фрэйз... – окликнул меня издевательским тоном Даниэль Стоун, один из дружков Блэквуда, и я неохотно обернулась. – Что такое стало с нашей примерной ученицей? Ла-

дошки задрожали перед Мейзом?

Лоренс стоял рядом, надменно скрестив руки на груди.

– Просто потекла, как только его увидела... – иронично прокомментировал он, вгоняя меня в ступор. – Как обычная дешевая шлюха!

Я резко отвернулась, в очередной раз желая исчезнуть из этого мира.

– Ой, молчал бы, Стоун! Радуйся, что тебе самому не пришлось практиковаться перед ректором, ты бы даже ману не высвободил, – тут же нашлась с ответом Дэб, и Даниэль мгновенно смутился, заметив на лице Блэквуда насмешливую ухмылку после ее слов.

Точно...

Даниэль Стоун – один из тех, кто посылает ей открытки с «добрым утром» по ментальному телепорту в виде шкатулки.

– Ты жестока, – подметила я, и Дэбра эффектно откинула прядь шелковых волос назад.

– А они нет? – парировала она. – Я всего лишь сказала правду, и эти его нелепые открытки уже выкидывать некуда.

Кажется, Даниэль услышал ее слова, так как сдавленно ругнулся нам в спину, не возымев очередной поддержки у «коллег».

Странно, что Лоренс ничего не ответил. Решил на время прекратить свои издевательства?

Я обернулась, напоследок взглянув в ненавистные голу-

бые глаза, и мы с подругой направились в комнату.

Вот только я и подумать не могла, что сегодня на этом мои неприятности не закончатся...

Все только начиналось.

6.

Весь день после занятий я провела одна, не выходя из комнаты.

Я приходила в себя. Приняла душ, смыв с себя прикосновения Лоренса Блэквуда, которые до сих пор не выходили у меня из головы, и теперь просто лежала под одеялом, уткнувшись в какую-то книгу.

Сегодняшняя лекция профессора Карлайла ясно дала мне понять, насколько опасна наша связь с Лоренсом, и я больше не могла позволить такому случиться.

Но когда он обнаружил меня под лестницей в растерянных чувствах...

Все снова едва не вышло из-под контроля.

Меня тянуло к нему, вопреки моей ненависти и всякому здравому смыслу, и это безумие я никак объяснить не могла.

Я листала желтые страницы потрепанного учебника, не разбирая слов. Все мои мысли крутились вокруг надменного блондина и таинственного ректора, с которым мне завтра предстоит первое занятие.

Еще один секрет, который мне придется скрывать ото всех, чтобы не допустить распространение слухов. Хоть он и не столь порочный и аморальный, как связь с Лоренсом Блэквудом.

Я уткнулась лицом в книгу и приглушенно заскулила,

быстро перебирая ногами под одеялом.

Дэбры не было в комнате. Она снова засиделась в библиотеке допоздна, пытаясь отыскать какие-то текстовые заклинания для своей практической работы.

Я осталась одна, и окружавшая меня тишина давила на плечи.

Внезапно настойчивый стук в дверь нарушил мое уединение, и я изумленно поднялась с постели, собираясь открыть.

Интересно, кто это? Очередной ухажер Дэбры с запиской о любви?

Странное предчувствие колыхнулось внутри, словно за дверью был тот, кому нельзя открывать.

И не ошиблась.

У порога стоял Блэквуд, и в его глазах сверкала затаившаяся ненависть в виде ледяных осколков, что пронзали насквозь.

От изумления я застыла, растерянно вглядываясь в его лицо.

– С ума сошел? – прошептала, ощущая, как мое зыбкое спокойствие разбивается вдребезги подобно магической сфере. – Ты что здесь делаешь?!

Я и опомниться не успела, как он втолкнул меня внутрь комнаты, захлопнув за собой дверь.

– Блэквуд! – воскликнула я, пока он неподвижно стоял напротив, изучая меня блуждающим взглядом.

Его глаза шарили по моим обнаженным бедрам в непри-

лично коротких шортах, по узкому топу, который больше демонстрировал, чем скрывал, и, наконец, задержались на губах.

Температура в комнате накалялась. От его присутствия меня бросало в жар. Этот кретин вероломно ворвался в мою спальню, которая служила единственным убежищем от него.

– Классная пижамка, Фрэйз, – хрипло произнес он, а после стал медленно наступать, и в его глазах сверкало возбуждение вперемешку с ненавистью.

О, я знала это взгляд...

Слишком хорошо знала!

– Тебя могли заметить, – негромко произнесла, отступив в сторону.

Нет, я не боялась его...

Я боялась того, что может произойти между нами.

Сейчас Блэквуд выглядел как никогда привлекательно: белые волосы очаровательно растрепались, спадая небрежными прядями на лицо и плечи. Просторная шелковая рубашка была застегнута лишь наполовину, обнажая рельефный торс, а свободные брюки такого же пошива красиво очерчивали его стройные бедра, спускаясь ниже пят.

– Не знаю, что ты задумал, Блэквуд... – произнесла, вытянув ладони вперед защищаясь. – Но ты сошел с ума, решил прийти ко мне в комнату. Ты хоть знаешь, что будет, если тебя заметят?!

– И это ты мне говоришь об осторожности? – зловеще

усмехнулся он, а после остановился, приблизившись вплотную.

Отступить было некуда. Позади меня оказалась дверь в ванную, а впереди – сексуальный мерзавец, который сегодня ночью явно поссорился с головой.

Блэквуд внимательно вглядывался в мое лицо, прижимая к двери, пока его ладонь занимала привычное положение у меня над головой.

– Я ничего не сделала... – судорожно ответила, чуть вздернув подбородок, отчего наши губы стали еще ближе.

Господи, что я творю?!

Лоренс опустил взгляд, а после коснулся моего подбородка свободной рукой, и по телу пробежала дрожь.

– Прекрати, – прошептала на выдохе, на мгновение закрыв глаза.

Сегодня днем мы уже совершили ошибку, едва не став разоблаченными, и больше не должны ее повторять...

Но вот он здесь, в моей комнате, непозволительно близко...

Решил наказать меня за инцидент со сферой? Разве я не достаточно расплатилась кровью?

Сколько еще он будет мучить меня, отравлять мою жизнь?!

– Я пришел сказать, чтобы ты держалась от Габриэля Мейза подальше.

Что?

От удивления мои губы приоткрылись, и Блэквуд зачарованно коснулся их, сминая подушечкой пальца.

– Сначала ты просишь держаться подальше от тебя, теперь от нашего ректора?

– Верно, – невозмутимо ответил он, и его пальцы скользнули ниже, невесомо очерчивая изгибы моей шеи, отчего становилось трудно дышать.

– Ты говорил, тебе нет дела...

– Я передумал, – твердо перебил он, и внутри что-то взволнованно колыхнулось, отзываясь опасным трепетом.

6.2

Я не знала, как на это реагировать, растерянно вглядываясь в надменное лицо.

В любом случае...

– Ты надыхался маг-химикатов, если решил, что я стану слушать тебя, – прошептала, незаметно прикусив щеку изнутри.

– Станешь, – властно ответил он, подавшись вперед, и от нахлынувших эмоций у меня едва не потемнело в глазах.

Его близость опьяняла. Дыхание обжигало губы. Я чувствовала его горячее твердое тело и проклинала за то, что он ворвался в мою комнату посреди ночи, возомнив себя центром вселенной.

– С чего вдруг я должна это делать? – поинтересовалась скорее для того, чтобы хоть как-то отвлечь свои мысли, взявшие неверный курс.

– С того, что он опасный человек, и тебе следует держаться от него подальше.

Опасный?

Я судорожно выдохнула, не отводя глаз от лица Блэквуда. Он продолжал пристально смотреть на меня, ожидая утвердительного ответа. Вот только...

Что значит «опасный»?

Он бесспорно сильнейший и очень своенравный маг, но он не станет вредить своим ученикам. Слова Блэквуда вызывали во мне противоречивые чувства.

Это крайне странно.

– И еще потому... – вдруг задумчиво продолжил он, и мое сердце пропустило удар. – Что ты только моя, Фрэйз, моя игрушка!

Игрушка?!

– Только я могу издеваться над тобой, мучить тебя, унижать и использовать.

Рука сама взметнулась для пощечины, но этот подонок перехватил ее в воздухе прямо у своего лица и надменно усмехнулся.

– Иди к черту, Блэквуд... – с ненавистью прошептала я, ощутив, как на глаза наворачиваются слезы.

Как же я ненавидела его, как же презирала...

И как мне было больно слышать эти слова.

– Я тебе не игрушка для битья... – произнесла, едва узнавая свой хриплый голос. – И не стану плясать под твою дуд-

ку!

– Даже опомниться не успеешь, как сыграешь на ней губами, – пошло усмехнулся он, и я покраснела от злости и стыда.

– Мерзавец... – успела лишь произнести, и его губы неожиданно смяли мои в безумном пылком поцелуе, отчего я на мгновение перестала дышать.

Он вжимал меня в дверь, целуя так порывисто и самозабвенно, что разум сдавался в его плен, наслаждаясь грубой лаской.

Немыслимо...

Его поцелуй оказался губительней любого яда, не давая мне и шанса на сохранение самообладания.

Пальцы Блэквуда жадно впивались в мои бедра, слегка прижимая к себе, пока я боролась с собой.

Нет...

Это надо прекратить. Прямо сейчас.

С невероятным трудом я отстранилась, уперев ладони в его полуобнаженную грудь.

– Нельзя... – пылко прошептала, вглядываясь в невероятные голубые глаза, затуманенные поволокой страсти. – Это больше не должно повторяться.

Я вновь повторила его слова, желая напомнить ему о том, что произошло, и остановить это безумие.

– Я же сказал, что передумал, Фрэйз... – вкрадчиво произнес он, блуждая красноречивым взглядом по вырезу май-

ки на моей груди. — Я не хочу это прекращать. Я хочу пользоваться тобой, раз никто больше не может подарить мне эти ощущения. К тому же, тебе самой это нравится не меньше меня.

Вот же...

Я для него просто вещь!

В душе что-то болезненно надорвалось, и меня одолело странное чувство, которое я не могла подпустить близко к сердцу.

— Блэквуд, черта с два, ты...

Внезапно в коридоре послышались шаги, и Лоренс рывком потянул меня на себя, а после втолкнул внутрь ванной комнаты, прижимая меня спиной к обратной стороне двери - и все это за считанные секунды, пока я учащенно дышала, застыв от ужаса.

В комнату кто-то вошел, и я вдруг услышала взволнованный голос Дэбры.

— Лан, я верну... — она оборвалась на полуслове, заметив, что меня нет. — Ушла куда-то?

Я зажмурилась, словно все это был страшный сон.

Блэквуд пристально смотрел мне в глаза, а его ладони лежали на моей талии. Он прижимался ко мне настолько тесно, что я отчетливо почувствовала его член, упиравшийся мне в живот сквозь ткань его шелковых брюк.

— Дэб, я в ванной... — громко произнесла я, и Лоренс многозначительно склонил голову, убивая меня взглядом. — Ре-

шила душ принять перед сном!

– Я все равно буду весь вечер изучать манускрипты, поэтому не торопись, – раздался ее приглушенный голос, и я вновь досадливо закрыла глаза.

Все плохо. Очень плохо.

Она не собирается ложиться спать.

Что делать?!

Блэквуд осторожно потянулся к замку на двери и закрыл его одним касанием, высвободив ману. Теперь никто не мог открыть эту дверь кроме него.

Предусмотрительно, но...

Внезапно он круто развернул меня, и я оказалась у противоположной стены прямо под лейкой душа, и с ухмылкой мерзавца открыл кран. На меня сверху хлынула прохладная вода, отчего я громко вскрикнула.

– У тебя там все в порядке? – послышался встревоженный голос Дэбры, и я со злостью уставилась на Лоренса, который явно издевался надо мной.

Ему что, совсем не страшно?!

– Воду неудачно настроила, – отозвалась, сверкнув уничижающим взглядом.

Все и так было слишком, а он еще больше усложнял ситуацию.

– Ты что делаешь? – изумленно прошептала, ошарашено наблюдая, как Блэквуд раздевается, скидывая на каменный пол всю свою одежду.

– Помогаю тебе принять душ, – язвительно ответил он, а после его руки стали грубо меня раздевать.

Он спятил...

Совершенно точно спятил!

Заниматься этим здесь, пока за дверью находится Дэбра, равносильно самоубийству, *моему* самоубийству.

Нас разоблачат!

Я едва не задохнулась, когда его ладони приподняли меня за обнаженные ягодицы, а мощное тело припечтало к холодному кафелю стены.

– Ты будешь играть по моим правилам, Лана... – хрипло прошептал он, а после одним рывком вошел в меня до предела, предусмотрительно зажав мне рот ладонью. – Все будет, как я захочу.

7.

Мы вновь делали это.

Вопреки всем запретам и здравому смыслу.

Я прогибалась в пояснице, подстраиваясь под глубокие толчки Лоренса Блэквуда, ритмично вбивающегося в мое тело.

Вода больше не казалась холодной. Все тело горело огнем. Прозрачные струи быстро стекали по нашим обнаженным телам, омывая каждый сантиметр кожи.

Я смотрела на Лоренса из-под опущенных ресниц, украдкой рассматривая мокрые пряди, прилипшие к его красивому лицу и делающие его взгляд еще более безумным, страстным и диким.

Он погубит меня...

Погубит нас.

Я непроизвольно вонзила ногти в его широкие плечи, оставляя следы, и до моих ушей донеслось страстное шипение.

Мне понравился этот звук!

Его влажная кожа призывно блестела, и мне вдруг захотелось коснуться ее губами, пройти по ней кончиком языка, очерчивая рельефные мышцы груди, пресса, а после опуститься ниже и...

Нет, нельзя.

Я сходила с ума. Видела, как страсть искажает его лицо, как он приоткрывает свои чувственные губы, запрокидывает голову назад.

Он был великолепен в своем желании!

Я хотела его и ненавидела одновременно, проклиная за то, что он вообще появился в моей жизни.

Внезапно он перевел на меня свой испытующий взгляд, словно прочел мысли, а после наклонился ниже к моему лицу и тихо прошептал:

– Не кричи.

Он убрал ладонь, что все это время лежала на моих губах, приглушая сладострастные стоны.

– Иначе *ты* будешь виновата в том, что нас застукают.

Его вторая рука опустилась ниже, обхватывая мое бедро. И приняв более удобное положение, он усилил толчки.

Черт...

Он насаживал меня на себя с такой яростью и страстью, что у меня темнело в глазах.

Прохладные капли воды и гладкий кафель за спиной играли на контрасте разгорячённой кожи, усиливая возбуждение. Я кусала губы, сдерживая стоны, что против воли вырывались из горла под напором этого сексуального мерзавца, которому вновь не сумела отказать.

Слишком страстно, горячо...

Непостижимо!

Блэквуд неотрывно смотрел в мои глаза, пока в его взгля-

де играли голубые всполохи.

Внезапно я вздрогнула от резкой боли, почувствовав металлический вкус во рту. И Лоренс резко подался вперед, целуя мои раненные губы, а когда отстранился, я увидела на его губах каплю крови, что тут же смылась быстрыми струями воды.

Эта была настолько безумная, необъятная и всепоглощающая страсть...

Она напрочь лишала рассудка, гранича на острие безумия.

Трепетная дрожь пронизывала насквозь, пальцы Блэквуда до боли впивались в ягодицы, и мне это нравилось.

Я хотела, чтобы он не останавливался, чтобы продолжал так же грубо и неустанно вбиваться в меня, заставляя сходиться с ума.

– Ты будешь моей, когда я захочу... – властно шептал он. Его губы искажались в злорадной улыбке, а по красивому лицу стекала вода. – Ты будешь стонать для меня, когда я попрошу.

Он шептал это, словно одержимый.

– Нет... – выдохнула, запрокидывая голову назад, и его пальцы чуть сильнее сжали мои ягодицы, тем самым слегка раздвигая их.

Мы оба были не в себе.

Но я смогла найти в себе силы, чтобы отказать ему, несмотря на то, что сейчас была готова на всё.

Моя ненависть, обида и боль оказались сильнее.

Я не могла проиграть ему и стать игрушкой, дешевой шлюхой для утех.

– Никогда, – прошептала на выдохе, озвучивая свои мысли, и он резко вышел из меня.

Голые ступни коснулись холодного пола, и я едва не застонала в голос.

Нет, нет...

Пожалуйста!

Одним рывком он развернул меня лицом к стене, раздвинув мои ноги коленом, а затем вошел сзади с невероятно хриплым стоном.

У меня закружилась голова.

– Да-а... – едва слышно прошептала, желая почувствовать его еще глубже.

– Ты станешь моей шлюхой, Фрэйз... – угрожающе прошипел он мне на ухо. – Хочешь ты того или нет!

А после продолжил вбиваться в меня с такой силой, что меня припечатывало грудью к стене, отчего чувствительные соски ритмично терлись о холодный кафель.

Его руки обхватывали мою талию, движения мощных бедер становились все более быстрыми, резкими, агрессивными...

Волна сокрушительного оргазма накрыла с головой, и Блэквуд успел зажать мне рот ладонью, пока я содрогалась в его пагубных объятиях, ощущая, как подкашиваются ноги.

– Тише, Фрэйз... – хрипло произнес он, обжигая дыханием шею сзади, а после убрал ладонь и продолжил свои движения, пока я с закрытыми глазами прижималась к стене, сходя с ума от наслаждения и эйфории.

Пару минут - и он кончил в меня с глухим рычанием.

Я чувствовала, как его член приятно пульсирует во мне, и слегка поерзала бедрами, отчего с его губ сорвался очередной тихий стон.

И вдруг поняла...

Ему это нужно больше, чем мне. А значит, посмотрим, кто кого использует, Блэквуд!

7.2.

Мы так и стояли под струями воды, не в силах отстраниться друг от друга и что-либо сказать.

Удары сердца становились тише, дыхание выравнивалось, мысли прояснялись.

Мы снова совершили ошибку...

Второй раз за день.

Блэквуд наконец-то отпрянул от моей спины, и я посмотрела на него через плечо.

Струи воды по-прежнему стекали по его лицу и шее, очерчивая обнаженную грудь, линии пресса, уходящие косыми мышцами вниз живота к внушительному достоинству, что все еще призывно стояло, приковывая взгляд.

Красив, словно демон.

На его губах внезапно отразилась надменная ухмылка, и

я вдруг вспомнила, кто сейчас стоит передо мной...

Мерзавец высшей академии!

Неожиданно он протянул руку и развернул меня к себе лицом, отчего я неловко пошатнулась на подкашивающихся ногах. Затем взял мочалку, твердое мыло и стал вспенивать их в своих руках, бросая на меня заинтересованные взгляды.

Что он собирается делать?

Не успела я что-либо понять, как он прижал меня к себе за талию и начал нежно водить по моему телу мягкой губкой, растирая по коже ароматную пену.

Я застыла от изумления, не в силах отстраниться.

Было крайне непривычно ощущать проявление заботы от этого надменного аристократа.

Но, кажется... мне это нравилось.

Он блуждал по каждому участку моей кожи, следуя взглядом за мочалкой, при этом уделяя особое внимание ягодичкам и бедрам, смывая следы бурного оргазма.

– У тебя красивое тело, Фрэйз... – вдруг произнес он, и я заглянула в его глаза, чувствуя, как сердце ускоряет ритм. – Соблазнительное, гладкое, нежное.

Он все это говорил, а я пыталась найти подвох.

Мочалка поднялась выше, медленно скользя по очертаниям моей груди, и вдруг неожиданно остановилась, пока Блэквуд задумчиво смотрел на мои губы.

– Но этот рот... – прошептал он, и подушечка его пальца коснулась моей раненой губы, с которой совсем недавно

стекала кровь. – Принадлежит стерве, невероятно острой на язычок.

Я чуть вскинула подбородок, ощутив жгучую ненависть, что подобно возбуждению разливалась по венам, прожигая изнутри.

– Убирайся из моего душа, – яростно прошипела я, и он надменно усмехнулся.

– Прямо сейчас? – уточнил он, склонив голову набок. – Не боишься, что твоя подружка увидит меня? Или хочешь предложить ей присоединиться? Она красотка.

Вот же...

Я сжала губы, поморщившись от боли, что слегка привело меня в чувство, а Блэквуд отстранился, начиная намыливать себя.

Опершись о стену, я старалась держаться подальше, и тайком разглядывала его со стороны.

Лоренс имел прекрасное телосложение: тугие мышцы, рельефный пресс, узкая талия и стройные бедра делали его объектом вожделения всей женской половины нашей академии.

Невероятно хорош собой, вот только нрав его оставлял желать лучшего.

Я словно зачарованная смотрела, как мочалка скользит по его гладкой коже, желая выхватить ее из его рук и самой сделать всю работу, наслаждаясь ощущениями...

Ну, уж нет.

Я не стану его подстилкой, как другие девушки до меня.

То, что сегодня произошло – помешательство рассудка. И я, в отличие от него, не собираюсь это продолжать.

Блэквуд кинул мочалку на пол, а после закрыл глаза и подставил лицо под струи воды, словно наслаждаясь моментом, пока пена стекала с его сексуального стройного тела, утекая в слив.

Красуется, гад.

Я отстранилась от стены и встала под душ, желая подвинуть этого мерзавца и смыть с себя мыльные разводы, но он даже не двинулся с места.

Ладно.

Я подняла руки и стала торопливо промывать свои волосы, стараясь не обращать внимания на обнаженного красавца в моем душе. Вот только грудь предательски касалась набухшими сосками его кожи, и меня словно простреливало искрами, а взгляд Блэквуда делался темнее.

– Будешь здесь всю ночь сидеть, пока Дэбра не уснет, – мстительно произнесла я, а после отошла и взяла большое полотенце с вешалки, окутываясь им со всех сторон. – К слову, спать она ложится не раньше пяти утра.

Блэквуд нахмурился, угрожающе сжимая пальцы в кулаки, и я игриво подмигнула ему, чувствуя себя победителем.

Я развернулась и готова была уже уйти, оставив этого мерзавца одного, но он внезапно схватил меня за запястье и прижал к себе.

– У меня есть идея получше.

Что?

– Я выйду из этой ванны прямо сейчас.

8.

Он шутит?

Я растерянно смотрела в его пронзительные голубые глаза, пытаюсь найти подвох.

Но, кажется, этот мерзавец говорил серьезно.

– Хочешь, чтобы нас обоих исключили? – произнесла под звуки струящейся воды, заглушающей наш разговор. – Это ты пришел ко мне, и это из-за тебя мы попали в эту ситуацию.

Блэквуд усмехнулся в привычной для него манере, и мне захотелось стереть с его лица эту надменную ухмылку.

– Ты не сильно-то возражала... – ответил он, и я сжала пальцы руки, которую он держал за запястье.

Подонок...

– Сейчас ты выйдешь из этой ванны и выпроводишь свою подружку из комнаты, – вкрадчиво проговорил он, продолжая сжимать мою руку. – Поняла меня, Фрэйз?

Я с ненавистью смотрела в его глаза, желая шарахнуть по нему запретным заклинанием, а после избавиться от тела, закопав где-нибудь в саду академии.

Немыслимая наглость...

Приперся ко мне посреди ночи, загнал в этот душ, перешел все возможные границы, а теперь еще и условия мне ставит?!

В голове вдруг возник коварный план.

Я могла бы согласиться сейчас, а после выйти из ванны и лечь спать, не сказав Дэбре ни слова, пока этот напыщенный кретин сидел бы здесь всю ночь, боясь высунуть свой аристократический зад.

Вот только это было чревато последствиями.

Что, если Дэбра зайдет в ванную, решив умыться перед сном? Или он как-нибудь выдаст свое присутствие здесь?

В любом случае, придется действовать так, как хочет он.

Ненавижу.

Все это время я неотрывно вглядывалась в лицо Блэквуда, судорожно размышляя о том, как поступить, но идеи не приходили в голову.

– Ладно, – покорно ответила я, подавшись слегка вперед.
– Но если ты еще раз явишься в мою комнату, разгребать последствия будешь сам.

– Я в этом сомневаюсь, – иронично ответил он, и я на мгновение закрыла глаза, борясь с нахлынувшим гневом.

Лоренс отпустил мою руку, и я вновь одарила его уничтожающим взглядом.

– И поторопись, – командным тоном велел он, касаясь пальцами замка и снимая чары. – Не люблю ждать.

Он стоял передо мной абсолютно голый. Прозрачные капли воды соблазнительно переливались на его светлой коже, отражаясь в тусклом свете магического светильника.

Даже сейчас продолжает указывать мне, подчинять, пре-

обладать надо мной...

Вот только времени на притязания не осталось.

Если Дэбра узнает о нас, то в скором времени может узнать и кто-то еще. Я не могла так рисковать, не могла допустить, чтобы о нашей связи стало кому-нибудь известно.

– Выключи душ, – прошептала я, и он сделал это щелчком пальцев, высвободив элементарное заклинание.

Я вышла из ванной комнаты, проклиная этот день и одного самовлюбленного, надменного и чересчур заносчивого аристократа, которого желала придушить.

Дэбра, как обычно, сидела возле своей кровати, разложив на полу старые манускрипты на совершенно непонятном мне языке. Порой она так сильно увлекалась всей этой «писаниной», что никого не замечала вокруг.

Вот только вряд ли она не заметит полуголого парня, выходящего из нашей ванны.

Так, надо собраться и все это прекратить. Мне нужно как-то выпроводить ее из комнаты.

В голову пришла лишь одна единственная мысль.

– Лана, уже вышла? – вяло поинтересовалась подруга, не поднимая головы.

– Да, – невзначай ответила я, присаживаясь на край своей постели, что располагалась в другом конце комнаты прямо напротив нее. – Знаешь, кажется, я все еще не пришла в себя.

Я начала издавека, и Дэбра подняла на меня вопросительный взгляд, отчего я невольно стушевалась, поправив края

полотенца на своей груди.

– Ты выглядишь неважно, – задумчиво произнесла она, вынуждая меня до боли прикусить щеку изнутри. – И у тебя такое красное лицо. Лан, а что с губой?!

Каждое ее слово словно сжимало меня в тиски, заставляя потеть и оправдываться.

Врать оказалось непросто.

– Прикусила случайно, – быстро нашлась я с ответом, нелепо улыбнувшись.

Какой бред...

– Но вот голова ужасно болит. Ты не могла бы сходить к девочкам в соседнюю комнату и попросить у них какой-нибудь настой для меня?

Я умоляюще взглянула на нее, сжав пальцы на своем полотенце до побелевших костяшек.

– Конечно, – добродушно согласилась она, и я незаметно выдохнула, невольно покосившись на дверь в ванную комнату, из которой сочился свет.

Черт, Блэквуд!

Обычная маг-сфера реагировала на чье-либо присутствие и сейчас ярко светила в ванной комнате, безмолвно сообщая о том, что там кто-то есть.

Я молилась богам и рукописям Дэбры, чтобы она не обратила на это внимание.

– Вот только они, наверное, уже спят... – задумалась подруга, явно подыскивая альтернативу в своей голове.

– Шутишь что-ли? – нервно вырвалось у меня. – Они же учатся на маг-медицинском, а значит, никогда не спят. Вечно с учебниками и с синяками под глазами.

– Точно, – тихо рассмеялась она, а после поправила края своей мятой юбки, из-под которой виднелись стройные ножки в ажурных чулках, и направилась к выходу из комнаты.

Ну что за ангел?

Отправилась мне за лекарством, бросив все дела.

Стало невероятно стыдно перед Дэб.

– Скоро вернусь, – махнула она изящной ручкой, пока я неподвижно сидела на кровати.

Как вдруг резко остановилась напротив двери в ванную комнату, обернувшись через плечо, и я, кажется, перестала дышать.

– Хочешь чего-нибудь вкусенького? – заговорщицки произнесла она, и у меня на лице непроизвольно отразилась улыбка.

– Очень хочу, – искренне ответила я, и Дэбра очаровательно мне подмигнула, выходя из спальни.

За это ее «подмигивание» любой парень нашей академии отдал бы душу, а мне еще и пирожные достанутся в подарок.

Дэбра любила пробираться в буфет, где всегда оставалось что-нибудь вкусенькое, и таскала оттуда булочки. Мне нравилась эта ее странность. И я в очередной раз убедилась в том, как мне повезло с соседкой.

Как только дверь за ней захлопнулась, из ванной вышел

Блэквуд, пронзая меня многозначительным взглядом.

Он уже был одет в свою шелковую одежду, а его белые волосы продолжали блестеть от влаги, напоминая о случившемся между нами в душе.

– Прочь, – четко произнесла я, и он иронично усмехнулся.

– Еще увидимся, Фрэйз, – кинул напоследок, и у меня по коже пробежала трепетная дрожь.

– К сожалению... – ответила я, прожигая взглядом его спину, которую так страстно царапала ногтями пару минут назад.

9.

Лоренс Блэквуд

Я не мог найти себе места.

Ярость клокотала, вырываясь наружу. Чувства собственности, злости и раздражения обострялись.

Я не мог перестать думать об этой стерве, которая и понятия не имела, на что нарывалась.

Она явно что-то умалчивала о разговоре с Габриэлем Мейзом, иначе не сидела бы под лестницей и не всматривалась в исцеленные им ладони.

Здесь было что-то не так.

Я ходил из стороны в сторону по своей комнате, словно зверь, запертый в клетке.

Соседа у меня не было. Семья распорядилась, чтобы я жил один, и мне никто не мешал. Но они не учли существование одной рыжей мерзавки, которая стала моей основной проблемой...

Лана Фрэйз!

Она бесила меня одним своим видом, присутствием, взглядом. Она единственная, кто смотрел на меня с пренебрежением и укором, отчего мне хотелось ее сначала подчинить, а потом сломать.

Ну, уж нет...

Чтобы там ни задумал Мейз, эта игрушка только моя, и

только я могу ломать ее и использовать так, как мне заблагорассудится.

К тому же она первая начала эту игру, и мы продолжим в нее играть, но уже по моим правилам.

Плевать на запреты и здравый смысл.

Эта стерва ответит за всё!

Я не понял, как оказался у ее двери. Не помню, как втолкнул ее внутрь комнаты, а после затащил в душ и взял то, чего так хотел весь остаток дня. Адреналин лишь усугублял ситуацию, делая наш секс, от которого темнело в глазах, еще более безумным.

Я помнил, как целовал ее губы, пробуя их на вкус. Понимал, что это губы ведьмы, но хотел целовать их еще и еще, а вид крови на них лишь усиливал желание.

Ее соблазнительное тело подстраивалось под мои ритмичные толчки, безоговорочно отдаваясь и позволяя выплескивать эмоции, словно из кувшина с водой, пока она принимала их все до последней капли.

Я не мог наглядеться в ее зеленые глаза, что так сильно меня бесили, не мог насмотреться на ее аккуратную соблазнительную грудь с набухшими розовыми сосками, на ее алые губы и красные волосы, разметавшиеся по узкой спине и плечам.

Эта дрянь была хороша.

Я, словно околдованный, смотрел на нее, желая лишь наказывать, заставить ее стелиться передо мной, подобно боль-

шинству девушек академии...

Ведь я, черт возьми, Лоренс Блэквуд!

Наваждение прошло, когда я кончил в эту девчонку второй раз за день, почувствовав боль от ее острых ногтей на своей спине.

Бесстыжая лиса!

Я помню, как отстранился и увидел потемневший взгляд ее изумрудных глаз, что смотрели на меня с неким сожалением и испугом.

От одного лишь воспоминания в штанах снова стало тесно, и я оперся о подоконник в своей спальне, уткнувшись лбом в холодное стекло.

Я вспоминал, как мыл ее соблазнительное тело, как блуждал мочалкой по белой бархатной коже, растирая мыльную пену, и от этого становилось только хуже.

Я не мог оставаться с ней наедине...

Это словно выбивало меня из равновесия.

И вот, наконец, я вырвался из ее злополучной ванны, вернулся к себе в комнату и застыл у окна.

Нежность ее гладкой кожи, аромат волос, сладострастные стоны...

Я ударил кулаком о подоконник, ругая себя за эти воспоминания.

Она всего лишь очередная подстилка, которая исчезнет из моей жизни после того, как я окончу академию и займу свое место в компании.

А пока...

Она будет развлекать меня всё оставшееся время учебы, позволяя мне все, чего я пожелаю.

К тому же, ей это тоже нравится.

Я ощущал ее желание, знал, как она хочет и как себя чувствует в этот момент.

Это было странно, но думать об этом я не хотел. Слишком опасные мысли. Я хотел всего лишь наказать эту стерву за ее поведение и не мог позволить себе влюбиться.

Только не в нее.

Но это не единственное, что волновало меня сейчас больше всего.

Габриэль Мейз...

Неспроста он проявлял к ней интерес, и неспроста она сидела под лестницей, о чем-то размышляя.

Между ними что-то произошло.

Придется последить за ней какое-то время, и это будет весьма увлекательно.

Я усмехнулся собственным мыслям, а после снял с себя рубашку, пропитанную ароматами Ланы Фрэйз и, швырнув ее на пол, упал на прохладные шелковые простыни.

Вот только перед глазами по-прежнему стоял образ этой рыжей мерзавки и ее искаженного страстью лица, в обрамлении длинных красных волос.

– Ненавижу... – прошептал в темноту, закрывая глаза, и рука сама потянулась к твердому члену в штанах.

Нет, не так...

Я резко поднялся с кровати и вышел из комнаты, вновь направляясь в женское общежитие, в котором две сестрички со второго курса всегда знали, как ублажить меня языками.

Это должно было помочь снять напряжение, хотя бы на время.

10.

Всю ночь я не могла уснуть.

Настой, принесенный Дэброй, должен был не только снять вымышленную боль, но и успокоить нервы, поэтому я выпила его залпом, желая забыться крепким сном, но так и не смогла уснуть.

Слова Блэквуда не выходили у меня из головы.

Он считал меня вещью, игрушкой, собственностью, которую мог унижать и использовать, периодически трахая на каждом углу академии.

Я устало закрыла глаза, слушая звуки раннего утра, что доносились пением птиц из приоткрытого окна.

Сегодняшний день также не предвещал ничего хорошего.

Меня ожидали лживые сплетни за спиной, надменный взгляд Лоренса Блэквуда и, самое волнительное, встреча с Габриэлем Мейзом.

Я не могла отказаться от его великодушного предложения и должна была явиться в кабинет ректора после лекций.

– Уже проснулась? – сонно произнесла Дэб, сладко потянувшись на подушке, отчего бретелька ее шелковой сорочки спала с хрупкого плеча, обнажая изящную грудь.

Представляю, сколько парней мечтает увидеть эту картину утром в своей постели...

Неудачники...

Я усмехнулась, откинув в сторону одеяло.

– Хочу пораньше выйти, чтобы успеть зайти к профессору Карлайлу, – ответила, бодро поднимаясь с кровати и направляясь в душ.

– Ты же понимаешь, что тебе не за что извиняться? – я промолчала в ответ.

Это было не так.

Воспоминания о вчерашней ночи нахлынули, стоило открыть дверь в ванную комнату и переступить порог.

Лоренс Блэквуд был здесь, и мы занимались тем, чем не должны были заниматься, явно не понимая, что между нами происходит, поскольку помимо ненависти и страсти явно есть что-то еще...

Что-то пугающее, трепетное, неправильное, о чем я боялась даже думать.

Я отчаянно пыталась выкинуть из головы этого голубоглазого мерзавца, и поэтому торопливо умылась, переключив свои мысли на кареглазого ректора.

Габриэль Мейз пугал своим суровым видом и скрытыми намерениями, однако, он мог научить меня мощным заклинаниям, которые дадут мне явное преимущество во время итогового экзамена на маг-арене.

Я не могла упустить такой шанс.

В нашем мире не все обладали магией. Были и такие, кто не владел маной, но благодаря своему недюжинному уму и потенциалу, сооружали удивительные машины с помощью

науки и металла.

В прошлом технологический прогресс уже сталкивался с сокрушительными силами природы, в результате чего возникли масштабные конфликты между магией и вооружением, однако это осталось далеко в прошлом.

Уже многие века царит мир, а уровень жизни повышается за счет того, что каждая сторона привносит свои нововведения, тем самым совершенствуя наше существование.

Удивительный мир, завораживающий своей историей и тайнами прошлого.

Настроение немного улучшилось.

Я расчесала длинные волосы, нанесла легкий макияж, отдав предпочтение туши для ресниц и румянам, а после вернулась в комнату и достала свои новые и безумно дорогие чулки, которые берегла, как зеницу ока.

Помню, как покупала их год назад на последние деньги, а все потому, что Лоренс Блэквуд называл меня жалкой аристократкой в дешевых чулках.

Я с улыбкой разглядывала нежнейший белый капрон с вышитым на нем символом именитого ателье и, отбросив воспоминания, быстро оделась и встала напротив зеркала.

– Классная обновка, – подмигнула мне Дэбра, несмотря на то, что у нее такого белья было навалом.

Ее родители были очень состоятельными бизнесменами. У них хватало денег, но не было титула, а у меня наоборот. Их дочь всегда одевалась в изысканные вещи самых имени-

тых брендов, тогда как я обходилась всего парочкой самых необходимых мне вещей.

Но стоит отдать должное – вкус у подружки отменный.

– У тебя намного лучше, – усмехнулась я, и Дэб подозрительно сузила глаза.

– Первый раз вижу тебя в таком игривом настроении, да еще и в столь сексуальной вещице... – протянула она, и я закатила глаза, прекрасно зная, к чему она клонит.

– Хочешь показаться в них ректору? – и я задумалась на долю секунды.

Возможно...

А еще хочу позлить одного надменного аристократа.

– Не думаю, – соврала я, заглядывая в ее глаза сквозь отражение в зеркале. – Просто хочу выглядеть красиво.

В конце концов, других чулок у меня нет, поскольку последние были испачканы кое-чем...неподобающим.

Дэбра захихикала, вставая с постели, а я быстро смахнула пару книг со стола в сумку и уже направилась к двери, как подруга внезапно меня остановила.

– Ой, Лан. Забыла спросить... – я обернулась, и девушка подошла ко мне вплотную, многозначительно улыбаясь. – Что делаешь после лекций?

Меня словно током прошибло.

Она не может об этом знать...

Не может.

– Дэб, что ты задумала? – задала я встречный вопрос, стараясь скрыть волнение.

Не говорить же ей, что я иду в кабинет ректора практиковаться в использовании маны?!

– Мы с девочками собираемся поехать в город. Планируем прогуляться и кое-что прикупить из одежды.

– Без меня, – отмахнулась я, и Дэбра обидчиво надула губки.

– Ты никогда с нами не ездишь, – пробормотала она, недовольно скрестив руки на груди. – Я бы помогла тебе подобрать что-то получше чулок.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась я, мягко касаясь ее плеча. Если раньше я не участвовала в их «набегах» на магазины из-за отсутствия денег и свалившейся учебы, то сейчас...

Впрочем и сейчас, по этой же причине!

Ослушаться ректора академии я не могла, как и упустить столь редкий шанс на светлое будущее.

– Прости, дорогая. Но в этот раз без меня, – с наигранной тоской в голосе произнесла я, и Дэбра смахнула мою руку с плеча, показательно отвернувшись.

– Ты прощена, – произнесла она через некоторое время, и я заметила улыбку на губах.

– Увидимся, – рассмеялась я, а после покинула комнату, чтобы сходить за чашечкой ароматного кофе.

Интересно, что Габриэль Мейз делал здесь вчера?

Я пересекла несколько лестничных пролетов и вышла на

улицу, желая освежиться по дороге в другое здание, где располагалась поистине шикарная столовая Эденгарда.

Солнце ярко светило сквозь кроны высоких деревьев. Теплый летний ветерок приятно касался обнаженных бедер, игриво приподнимая подол юбки. Но, не смотря на умиротворенное настроение этого утра, смутная тревога не покидала меня.

Я оказалась одной из немногих, кто не спал в такую рань. Внутри просторного помещения с панорамными окнами и непостижимо высокими потолками находилось еще несколько учащихся.

Меня это ничуть не смутило, поэтому я быстро прошла внутрь и, налив себе чашечку кофе, присела за столик у окна.

Приятный аромат проник в ноздри, взбадривая после бессонной ночи, и я позволила себе немного расслабиться, планируя потом пойти в кабинет профессора Карлайла и извиниться.

Внезапно внутри все напряглось, словно натянутая струна. Я спиной ощутила чей-то пронзительный взгляд и, невольно обернувшись, заметила у широких дверей ректора.

Габриэль Мейз вальяжно стоял, облокотившись плечом о дверной проем и неотрывно смотрел... на меня.

Я сразу же отвернулась, едва не расплескав содержимое чашки на свою последнюю уцелевшую блузку.

Что он здесь делает? Почему так смотрит?

Становилось не по себе.

Однако на этом всё не закончилось. Стоило мне встать, чтобы уйти, как мужчина тут же оказался рядом, вынуждая меня опуститься обратно на стул.

– Доброе утро, мисс Фрэйз, – произнес он низким бархатым голосом, от которого по коже пробежали мурашки.

– Доброе, – ответила я, замечая, что его взгляд на долю мгновения задержался на моих губах.

Боже, какая я дура...

Ректор просто пришел выпить кофе и подошел поздороваться, наверняка, чтобы узнать о моем самочувствии после вчерашнего инцидента, а я тут фантазирую.

– Вы здесь тоже, чтобы взбодриться? – произнесла я, мысленно обругав себя за эти нелепые слова.

– Возможно... – загадочно ответил он, скользнув взглядом по моим бедрам в новеньких чулках, едва прикрытых подолом юбки, и на мужественном лице внезапно отразилась ироничная ухмылка. – Сегодня вы выглядите прекрасно.

– Спасибо, – прошептала, не зная, что еще сказать.

Я мимолетно глянула на присутствующих здесь учащихся, которые уже всюду пялились на нас, делая вид, что просто пьют кофе с печеньем.

Ну да, конечно.

– Мое предложение все еще в силе, – произнес маг, и я растерянно захлопала ресницами, чувствуя себя максимально странно. – Жду вас после лекций в своем кабинете. Не опаздывайте, мисс Фрэйз.

Я молча кивнула, и ректор покинул столовую, оставив меня с громко бьющимся сердцем в груди.

Что это было?

Внезапно внутри что-то колыхнулось, и я заметила Лоренса Блэквуда, который стоял в стороне, пронизывая меня холодным взглядом голубых глаз.

Он нас видел...

Спокойно. Это ничего не меняет.

Я не собираюсь играть по его правилам и следовать глупым предупреждениям, касательно Габриэля Мейза.

Вот только этот мерзавец так не считал...

Поскольку уже направлялся ко мне, не сводя с меня своих пристальных глаз.

11.

Я сидела неподвижно, крепко сжимая чашку кофе в руках.

Сейчас мое утро будет бесповоротно испорчено. И я, как обычно, ничего не смогу с этим сделать.

Что он вообще здесь забыл в такую рань?

Расстояние между нами стремительно сокращалось, и с каждым его шагом мне все больше хотелось сбежать.

Вот только было уже поздно.

– Кажется, ты не поняла моего предупреждения, Фрэйз...
– раздался обманчиво спокойный голос, и Блэквуд остановился передо мной, опершись ладонями о край стола.

– Не помню, чтобы давала свое согласие, – невозмутимо ответила я, замечая выбившуюся прядь волос на его лице.

– Потому, что давала кое-что другое? – самодовольно усмехнулся он, и чашка опасно дрогнула в моих пальцах.

Мерзавец!

Лоренс угрожающе нависал, яростно сжимая край стола, и неотрывно вглядывался в мое лицо.

Я терпеливо закрыла глаза, пытаясь не терять самообладание.

Только не здесь, не сейчас.

– Это было ошибкой, – с ненавистью прошептала я, ощутив внизу живота томительный импульс, что вспыхнул при

одном лишь воспоминании о вчерашней ночи.

– Нет... – четко ответил он, подавшись чуть вперед. – Это было моим решением.

Я чуть вскинула подбородок, ощущая, как у меня начинают дрожать руки.

Как же я ненавидела его...

Как же хотела вычеркнуть из своей жизни и забыть.

Но не могла.

Лоренс испытывающим взглядом смотрел на меня, и с каждым мгновением в его глазах все больше отражался победный блеск, а чувственные губы постепенно растягивались в едва заметной самодовольной улыбке.

Он грациозно выпрямился, а после неторопливо обошел стол и вальяжно уселся рядом, расслабленно откидываясь на спинку стула.

Что он делает?

– Я уже все тебе сказал вчера, Фрэйз. Не заставляй повторять... – монотонно произнес он, переводя на меня преуду-преждающий взгляд, отчего я на мгновение растерялась. – Пожалеешь.

Прозвучало угрожающе...

Но когда меня это останавливало?

– Не надейся, Блэквуд, – уверенно ответила я, крепко сжимая чашку с остывшим кофе. – Я не стану одной из твоих шлюх.

– Уже стала, – твердо произнес он и, кажется, у меня по-

мутилось в глазах.

Гад...

О, как хотелось выплеснуть содержимое этой чашки ему в лицо!

Неожиданно его ладонь властно легла на мое бедро, и я заметно вздрогнула, выпрямляясь в спине.

Что он творит? В своем уме?!

Лоренс слегка подался вперед, опершись локтем о стол. Он неотрывно смотрел на меня, пока его наглые пальцы блуждали по тонкому капрону моих новых чулок, проникая под юбку.

Он начал свою игру...

Игру, в которой я не знала правил и совершенно не хотела в ней участвовать.

Со стороны мы походили на хороших знакомых, которые сидели рядом друг с другом, болтая за чашечкой кофе. Вот только каждый в академии Эденгард знал о нашей взаимной ненависти и вражде.

Я встревоженно обернулась, замечая заинтересованные взгляды вокруг, их стало значительно больше, и все они смотрели на нас.

Только не это...

Никто не должен ничего заподозрить, а этот мерзавец открыто рисковал, откровенно лапая меня у всех на виду. Хорошо хоть стол прикрывал все это безобразие.

Его пальцы настойчиво поднимались выше, касаясь обна-

женной кожи.

Становилось трудно дышать.

Жар раскаленным металлом разливался по телу, учащая пульс. Внизу становилось предательски влажно и горячо, отчего я едва не раздвинула колени, вглядываясь в самодовольное лицо Лоренса Блэквуда.

Он издевался надо мной...

Играл на моих ощущениях, внимательно улавливая каждый жест.

– Прекрати... – прошептала на выдохе, и его взгляд опустился на мою ритмично вздымающуюся грудь.

– Нет, – невозмутимо ответил он, наслаждаясь представлением.

Я почувствовала, как щеки пылают огнем, как воздух накаляется, как усиливается желание.

Внезапно его пальцы решительно проникли под тонкую ткань трусиков, затронув влажные складочки, и я слегка запрокинула голову назад, сжимая губы максимально сильно, чтобы не вырвался случайный стон.

Он сумасшедший, ненормальный...

Делать это на глазах у всей академии!

– Ты уже вся мокрая, Фрэйз... – самодовольно прошептал он, и чашка в моих руках дрогнула, расплескав содержимое на стол.

Я опустила голову, изучая кофейную лужу перед собой, а также победный взгляд своего мучителя.

– Как неосторожно... – укоризненно произнес он, цокнув языком, а затем убрал руку из-под моей юбки, и я глубоко вздохнула, пытаюсь вернуть себе контроль.

Сердце вырывалось наружу. Адреналин вперемешку с возбуждением составлял крепкий коктейль, совсем не напоминающий кофе.

Я взволнованно смотрела на Блэквуда, наблюдая, как он показательно подносит кончики влажных пальцев к своим губам, слегка касается их языком.

Это уже слишком!

Словно ошпаренная, я вскочила с места и выплеснула содержимое чашки на его белоснежную рубашку, отчего взгляд голубых глаз сделался мутнее, а меня охватил поистине настоящий ужас.

Я отказалась играть по его правилам, унизила при всех...
Снова.

И эту дерзкую выходку он мне не простит!

11.2

Мое утро было испорчено.

Окончательно и бесповоротно.

Я испуганно смотрела в глаза Лоренса Блэквуда, что пронзали меня осколками острого льда, и не знала, что делать дальше.

Всюду царила гробовая тишина. Взгляды всех окружающих были обращены на нас.

Лоренс медленно поднялся с места, отчего его стул с ха-

рактерным скрипом отодвинулся назад, а после многозначительно посмотрел на свою рубашку.

Мне конец.

– Похотливая сука... – прорычал он при всех, взглянув на меня и яростно сжимая кулаки.

Его голос словно вывел меня из оцепенения и прежде, чем он успел продолжить, я бросилась бежать.

Представляю, насколько жалко и испуганно я выглядела в этот момент.

Выскочив на улицу с пустой чашкой в руке, я рванула в сторону ручья, скрытого за ветвями ивы на небольшой поляне. И только, когда оказалась на месте, наконец, остановилась, прижимаясь спиной к шершавому стволу дерева.

Кошмар...

На этот раз я перегнула палку.

Я знала, насколько Блэквуд был тщеславен, и уже предчувствовала его месть. Вот только вместо страха неожиданно испытала предвкушение, отзывающееся томительным импульсом внизу живота.

Я спятила...

Так же, как и он.

Но что мне делать сейчас?!

Я устало опустилась на траву, вглядываясь в фарфоровую чашку со следами кофе на белоснежных краях.

Нужно вернуться в главный корпус, не опоздав на лекцию, а к вечеру явиться в кабинет Габриэля Мейза.

Волнение усилилось, и я рефлекторно потянулась рукой к своему плечу, где обычно висела сумка с тетрадями, и застыла на месте.

Моя сумка... я забыла ее в столовой на спинке стула.

Проклятье!

От злости я швырнула чашку, и она с приглушенным плеском упала в ручей.

Как мне теперь вернуться назад?!

Если Блэквуд там, он непременно меня уничтожит, а если нет...

Я не могу рисковать!

Вчерашний инцидент с ректором и так породил кучу слухов.

Попрошу Дэбру забрать сумку. Она, конечно, задаст тысячу вопросов, но ничего не заподозрит, прекрасно зная о нашей взаимной ненависти с Лоренсом Блэквудом.

Да, так будет лучше!

Я сделала глубокий вдох, а после повернулась к каменистому ручью, на дне которого лежала чудом не разбившаяся чашка, поблескивая фарфоровым краем сквозь прозрачную толщу воды.

Нехорошо оставлять ее здесь.

Все маги трепетно относились к природе, чувствуя с ней непрерывную связь, и старались всегда окружать себя элементами стихий, которые им были близки по духу.

Например, кто-то выращивал дома цветы (земля), кто-

то вешал на двери и окна колокольчики (воздух), а некоторые зажиточные семьи устанавливали даже фонтаны (вода) и огромные камины (огонь) – всё это помогало магам не только создавать уют, что дарил некое умиротворение, но и восстанавливать свою ману.

Лично мне всегда нравился огонь – яркий, пылающий, горячий. А Лоренс Блэквуд симпатизировал воде, такой же холодной и кристально чистой, как его глаза, и такой же разрушительной в своем порыве, как и он сам.

Я размышляла над этим, спускаясь к ручью. Вот только чашку оказалось не так-то просто достать. Пришлось встать на четвереньки и вытянуть руку, чтобы попытаться дотянуться до нее на дне.

Рука касалась прозрачной глади воды, приятно охлаждая кожу, и я вдруг вспомнила пальцы Лоренса Блэквуда с моей влагой на его губах.

Мерзавец!

Блэквуд не был похож темпераментом на этот ручей, скорее он напоминал горную реку, готовую разрушить все на своем пути.

Интересно, а у Габриэля Мейза, какой элемент стихии?

Внезапно рука соскользнула, и я с громким визгом повалилась вперед, ощущая, как холодная вода обволакивает со всех сторон. Я и опомниться не успела, как уже сидела по пояс в ледяной воде и жадно глотала губами воздух.

Здесь оказалось глубже, чем я предполагала.

Я сдерживала слезы, не желая больше плакать. Но как же было обидно...

И снова все из-за него – из-за Лоренса Блэквуда!

Я поднялась на ноги, не забыв прихватить с собой чашку, и с досадой заметила, что мои единственные туфли унесло течением.

Захотелось вдруг вновь опуститься с головой под воду и закричать от безысходности и происходящего вокруг меня абсурда. Но я отбросила эту мысль, поспешно выбираясь на берег.

Нельзя болеть...

Иначе придется пропустить лекции, а для меня это непозволительная роскошь.

Я остановилась возле дерева, под которым сидела еще пару минут назад, ощущая, как холод пронизывает насквозь.

Оставаться в мокрой одежде чревато простудой. Нужно вернуться в комнату, переодеться и успеть на лекции. Вот только все заметят меня в таком виде, а Лоренс...

Плевать!

Я судорожно обняла себя за плечи, не выпуская чашку из пальцев, и направилась в женский корпус, едва передвигая ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.